

О.А. Шегирбаев

Объединяющие факторы евразийской интеграции: результаты экспертного опроса

Аннотация. Евразийский экономический союз (ЕАЭС), включающий Армению, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Россию, за десять лет достиг значительного прогресса в интеграции за счет обеспечения так называемых «четырёх свобод»: движения товаров, капиталов, услуг и рабочей силы. Анонимный опрос, проведенный среди экспертов, показал высокую осведомленность и позитивное отношение к интеграционным процессам. Однако лишь небольшая часть респондентов признала существование евразийской идентичности, тогда как большинство считает её несуществующим или неопределенным понятием. Основой евразийской интеграции участники называют общую историю и ценности, а политическая воля лидеров играет второстепенную роль. Культурно-гуманитарные связи рассматриваются как важный фактор укрепления экономической интеграции.

Ключевые слова: Евразия, евразийская интеграция, евразийская идентичность, интеграционные процессы.

Автор: Шегирбаев Ожет Амирбекович, аспирант 3го курса ИПиНБ РАНХиГС. ORCID: 0000-0001-7414-4689. E-mail: O.Shegirbayev@gmail.com

Ozhet A. Shegirbayev

Unifying Factors of Eurasian Integration: Results of an Expert Survey

Abstract. The Eurasian Economic Union (EAEU), which includes Armenia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan and Russia, has achieved significant progress in integration over the past ten years by ensuring the so-called “four freedoms”: movement of goods, capital, services and labor. An anonymous survey carried out among experts showed high awareness and a positive attitude towards integration processes. However, only a small part of respondents acknowledged the existence of a Eurasian identity, while the majority considers it non-existent or an undefined concept. Participants name common history and values as the basis for Eurasian integration, while the political will of leaders plays a secondary role. Cultural and humanitarian ties are considered an important factor in strengthening economic integration.

Keywords: Eurasia, Eurasian integration, Eurasian identity, integration processes.

Author: Shegirbayev Ozhet A., Postgraduate Student of the 3rd year, RANEPА. ORCID: 0000-0001-7414-4689. E-mail: O.Shegirbayev@gmail.com

За десять лет своего существования Евразийский Экономический Союз Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и России прошел значительный путь эволюции. В рамках союза внедрены четыре свободы, способствующие развитию

интеграционного объединения: труда, капитала, торговли и услуг [Глазьев и др., 2023: с. 21].

В своем классическом труде «The Theory of Economic Integration» экономист Белла Баласса выделял несколько основных этапов развития интеграционных процессов: зона свободной торговли (ЗСТ), таможенный союз (ТС), общий рынок (ОР), экономический союз (ЭС), валютный союз и политический союз [Balassa, 1961]. Согласно данной градации, ЕАЭС в настоящий момент находится на четвертом этапе развития, являясь экономическим союзом.

В этой связи представляет интерес вопрос формирования и/или наличия/отсутствия евразийской культуры и определенной объединяющей идентичности на евразийском пространстве, с учетом общего исторического прошлого, обоюдного взаимопроникновения культур за счет развития торговых связей и свободного перемещения трудовых ресурсов.

В целом, понятие «культура» включает в себя широкий спектр значений. В достаточно широком понимании американского ученого-социолога Сэмюэла Хантингтона [Huntington, 1993], культура равнозначна Цивилизации, в рамках которой формулируется определенный комплекс ценностей и ценностных подходов на обозначенной территории.

Исследователь Фукуяма [Fukuyama, 2014] на примере Германии, Японии, США и других стран отмечает, что изменение культурных и ценностных предпочтений у населения оказывает непосредственное влияние на развитие стран. Так, например, «тихая революция» в Англии позволила сформировать достаточно действенную систему сдержек и противовесов, которая функционирует до сих пор. Ценности Реставрации Мэйдзи в XIX столетии и гомогенность ценностей реформаторов в начале XX столетия позволили Японии сделать рывок в своем социально-экономическом развитии.

Другой классик, Сеймур Мартин Липсет в статье «Some Social Requisites of Democracy: Economic Development and Political Legitimacy» помимо расширенного анализа влияния экономического развития и политической легитимности на демократию, уделяет отдельное внимание роли культуры и ценностей. В частности, Липсет утверждает, что для успешного функционирования демократии важны определенные культурные и социальные предпосылки. Он подчеркивает значимость таких ценностей, как терпимость, доверие и гражданское участие в жизни общества. Эти ценности способствуют созданию стабильной и легитимной политической системы, которая способна адаптироваться к изменениям и обеспечивать устойчивое развитие [Lipset, 1959].

Макс Вебер [Вебер, 2006] в своем труде «Протестантская этика и дух капитализма» подчеркивал, что распространение протестантской этики в Германии привело к формированию у граждан определенных ценностных установок, которые способствовали развитию культуры зарабатывания денег и капитализма. В последующем другой исследователь Свенссон [Svensson, 2005], пытаясь повторно изучить данный феномен, сделал вывод, что к 1970-м годам XX века, благодаря распространению протестантизма и его ценностных установок, большинство протестантских стран мира стали экономически развитыми демократиями.

В своей статье «The Silent Revolution in Europe: Intergenerational Change in Post-Industrial Societies» Рональд Инглхарт отмечает, что молодое поколение, которое выросло в условиях относительного экономического благополучия, уже не испытывает той же нужды в экономической безопасности, что их предшественники, и поэтому может позволить себе сосредоточиться на нематериальных аспектах жизни [Inglehart, 1971]. В результате в постиндустриальных обществах происходит смещение приоритетов от материальных ценностей к так называемым «постбуржуазным» ценностям, таким как свобода самовыражения, участие в политических процессах и забота об окружающей среде.

Таким образом, ценности становятся ключевым фактором, который определяет политические предпочтения и общественные настроения. Инглхарт утверждает, что новое поколение склонно поддерживать более прогрессивные политические силы, которые акцентируют внимание на социальных и экологических вопросах, в то время как старшие поколения остаются приверженными традиционным экономическим приоритетам. На основании выработанной методологии в 1981 г. был запущен проект «Всемирное исследование ценностей» (World Values Survey, WVS), который изучает культурные и ценностные ориентации общества.

Нельзя не отметить, что, по мнению российского ученого А. Панарина, в начале XXI столетия наблюдалось стремление к формированию единых культурных подходов, в том числе в различных областях развития культурного сотрудничества: образовании, традициях, религии [Панарин, 2002].

Таким образом, вопросы формирования отдельного общего культурного пространства и общих гомогенных ценностей влияет на процессы политической и экономической интеграции, а также на устойчивость социальных институтов. Общие культурные коды и ценностные ориентиры способствуют укреплению доверия между гражданами и государственными структурами, формированию более стабильных общественных отношений и повышению уровня сотрудничества между странами.

Методология

Для определения наличия общих ценностных установок был проведен анонимный опрос молодых экспертов из стран-участниц ЕАЭС, а также Узбекистана, который в настоящий момент является страной-наблюдателем в организации.

В ходе опроса в режиме онлайн было анкетировано 20 экспертов, которым были заданы вопросы об их знакомстве с темой евразийской интеграции, оценке данного процесса, а также о знакомстве с культурой стран-участниц ЕАЭС отличной от их страны.

Мужчины и женщины в проведенном опросе представлены в равных пропорциях, 20 % опрошенных представляли возрастную категорию 18–25 лет, 50 % респондентов были в возрасте 26–35 лет, 25 % в возрасте 36–45 лет и 5 % в возрасте 45 лет и старше.

По уровню образования половина опрошенных имеют степени докторов и кандидатов наук, 8 респондентов имеют степени магистров, 2 окончили бакалавр-

риат. Большая часть опрошенных работает в научно-исследовательских центрах и академических кругах, т. е. являются представителями своих национальных «фабрик мысли». Всего 2 респондента заняты в коммерческом секторе и по одному респонденту — в средствах массовой информации и неправительственной организации.

Опрос проводился через чаты в мессенджере Telegram, сформированные по итогам ряда мероприятий, организованных Фондом Горчакова и Информационно-аналитическим Центром Московского государственного университета им. Ломоносова по итогам проведенных ими мероприятий. В настоящий момент данные чаты функционируют как платформы для обмена информацией, мнениями по различным событиям, что способствует развитию взаимопонимания между их участниками.

№	Чат	Количество участников чата
1	Dialogue for the future — 2022	64
2	Школа по Центральной Азии — 2022	55
3	Школа по Центральной Азии — 2021	29
4	МедИАЦия	129

С середины 2000-х годов на фоне возникновения ЕАЭС все чаще стали появляться труды, посвященные необходимости формирования ценностного базиса евразийства. Такие исследователи, как Ю. Попков [Попков, 2009], И. Зеленева и В. Агеева [Зеленева, Агеева, 2018] использовали в своих работах социологические и исторические компаративистские методы исследования. Их вывод, несмотря на разность подходов, заключается в том, что основой евразийских ценностей являются коллективизм, традиционализм и этатизм. В 2018 г. С. Раков добавил в данный перечень такие ценности, как: здоровье, интеллектуальное развитие, окружающая среда, деятельность и благополучие, безопасность, семья и общество [Раков, 2018: С. 177—181].

С. Глазьев и И. Кефели в 2022 г. отмечали необходимость поиска евразийской разновидности социально-консервативного синтеза, сочетающей восстановление социалистической идеологии с культурными, нравственными и духовными традициями евразийских народов [Глазьев, Кефели, 2022].

На основании имеющихся количественных данных «Всемирного исследования ценностей» (WVS) О. Шегирбаев выделил основные ценностные установки, присущие жителям стран — участниц ЕАЭС (за исключением Беларуси): общечеловеческие ценности, гуманизм; традиционные и семейные ценности; общность истории, формирующая единое будущее; взаимоуважение наций и многообразие культур; светскость [Шегирбаев, 2024].

Результаты анонимного опроса экспертов из стран ЕАЭС демонстрируют, что значительное большинство респондентов хорошо осведомлены о достижениях евразийской интеграции и положительно оценивают этот процесс, в то время как 20 % участников опроса выразили нейтральное или негативное отношение.

При этом только 30 % экспертов отметили, что существует какая-либо евразийская идентичность. Оставшиеся 60 % либо постулируют отсутствие идентичности как таковой, либо затрудняются с ответом. Вместе с тем один респондент отметил, что культурные особенности между странами значительно разнятся, а другой подчеркнул, что формирование евразийской идентичности только началось.

Описывая общие ценностные ориентиры евразийского пространства, большинство опрошенных сошлись во мнении, что объединяющими факторами выступают наличие общей истории, а также схожие морально-этические принципы.

Отдельный интерес представляют ответы, касающиеся символов стран — участниц ЕАЭС, которые бы наиболее точно отражали культуру Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России и евразийской культуры в целом. В каждом случае респонденты называли различные символы, связанные с культурой соответствующих стран. Это указывает на богатство и разнообразие культурного восприятия среди экспертов. Имеются общепризнанные символы, как, например Арарат для Армении, домбра для Казахстана и юрта для Кыргызстана, что свидетельствует о широком признании этих символов в соответствующих культурах.

При этом 4 респондента (3 из России и 1 из Казахстана) затруднились отметить какие-либо символы, связанные со странами — участницами ЕАЭС, включая собственные страны. Один респондент из Казахстана затруднился отметить какие-либо символы Армении. При этом он выделил для других стран такие характерные качества их народов, как: скромность, аккуратность и трудолюбие для Беларуси; инициативность, амбициозность и дипломатичность для Казахстана; коллективизм, импульсивность и непокорность для Кыргызстана и упрямство, имперскость и технократизм для России.

Одна респондентка из России отметила только символы Армении (радушие, гранат, Арарат) и Беларуси (картошка, «бабка», трактор). Это может свидетельствовать о том, что для некоторых респондентов сложно выделить конкретные символы, которые бы точно отражали сложную и многослойную природу культуры указанных стран. Также это может быть связано с богатством и разнообразием культурного наследия, что затрудняет выбор ограниченного числа символов, и, кроме того, может быть обусловлено ограниченными знаниями респондентов в области других культур, несмотря на наличие общей истории, *lingua franca* в виде русского языка, а также активного развития торговых отношений. Подобный разброс может также свидетельствовать и о малом знакомстве представителей молодого экспертного сообщества с культурой соседних стран.

Неспособность назвать символы стран — участниц ЕАЭС указывает на отсутствие четкого личного представления об их культурной идентичности. Это особенно актуально для таких больших и многокультурных стран, как Россия и Казахстан, где различные регионы могут иметь собственные уникальные символы и культурные особенности.

Говоря же об унифицированных символах евразийской культуры, можно отметить значительный разброс мнений, что может указывать на отсутствие четко сформировавшейся в сознании респондентов идентичности и символики, которые бы широко ассоциировались с евразийской культурой.

Отсутствие определенности может свидетельствовать и о том, что концепция евразийской идентичности все еще находится в стадии формирования и не имеет ярко выраженных и признанных символов, которые были бы понятны и очевидны для всех респондентов.

Среди наиболее распространенных представлений о евразийской идентичности можно выделить следующие: общность истории и языка, многонациональность и межэтническое взаимодействие, дружба и гостеприимство, сотрудничество и единение. Один из респондентов отметил памятники, видимо, имея в виду наличие общей мемориальной памяти региона, оставшейся с советских времен.

Другой респондент ответил, что «они должны формироваться на основе общечеловеческих ценностей и взаимодополнения друг друга», еще один выделил важность семейных ценностей для евразийского региона. Респондент из Узбекистана отметил: «Славяно-тюркское единство. Общая историческая память. Гуманизм».

Два участника опроса считают, что общеевразийская культура, равно как и ее символы, отсутствует. При этом один респондент из России выделил три значимые фигуры евразийства: О. Сулейменов, В.И. Вернадский (ноосфера) и Абай Кунанбаев. Примечательно, что в данном списке отсутствует Лев Гумилев, который называл себя «последним из евразийцев». Олжас Сулейменов же выработал универсальную формулу сотрудничества: «От веков зависимости через период независимости к эпохе осознанной взаимозависимости»¹. При этом 7 респондентов не смогли ответить на данный вопрос, не отметив вообще никаких символов.

Заключение

В целом, разнообразие ответов, касающихся символов евразийской культуры, свидетельствует о значительном разбросе мнений и отсутствии единой, четко сформировавшейся идентичности, которая бы объединяла все страны региона.

Это указывает на то, что евразийская идентичность все еще находится в процессе формирования и не имеет ярко выраженных и общепризнанных символов. Иными словами, идея, которая витает в воздухе, пока не нашла своего выражения в образах и воображении большого количества граждан.

В то же время среди предложенных символов выделяются общность истории и языка, многонациональность, дружба и гостеприимство, что отражает стремление к сотрудничеству и единению. Однако отсутствие ответов у некоторых респондентов подтверждает неопределенность и неразвитость понятия евразийской идентичности, а также может свидетельствовать о малом знакомстве с культурами соседних стран.

¹ Сулейменов: Когда все народы будут взаимозависимы, то исчезнут причины войн, URL: <https://rg.ru/2020/09/08/sulejmenov-kogda-vse-narody-budut-vzaimozavisimy-to-ischeznut-prichiny-vojn.html> (дата обращения: 08.09.2024)

Библиографический список

Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма, сборник. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 2006.

Глазьев С.Ю. и др. Евразийская экономическая интеграция: теория и практика: учебное пособие. М.: Проспект, 2023.

Зеленева И.В., Агеева В.Д., Идеология Евразийской интеграции. Постсоветские исследования. 2018. Т.1. № 8. С. 736—745.

Панарин А. Глобальное политическое прогнозирование. М.: изд. Алгоритм, 2002.

Попков Ю. Базисные ценности народов Евразийской цивилизации в условиях глобализации. Новые исследования Тувы. 2009. № 1—2. URL: <http://www.tuva.asia> (дата обращения: 20.10.2024).

Раков С. Цель и Ценности Большой Евразии. Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2018 г. С.177—181.

Шегирбаев О. Философски-политические основы культурной политики ЕАЭС, как фактора развития и углубления интеграции (историко-актуальный анализ) основы евразийства. Материалы II Международной научно-практической конференции «МОЛОДЕЖНАЯ ДИПЛОМАТИЯ И НОВЫЕ ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ». 11—14 октября 2023 г. С.235—254.

Balassa, Bela (1961). *The Theory of Economic Integration*. Homewood, Illinois: Richard D. Irwin.

Fukuyama F. Political Order and Political Decay. From the Industrial Revolution to the Globalization of Democracy. — 2014. — Vol. II. — Stanford.edu.

Huntington S. Clash of Civilizations. Foreign Affairs. Summer 1993. P. 22—49.

Inglehart R. The Silent Revolution in Europe: Intergenerational Change in Post-Industrial Societies. American Political Science Review. 1971;65(4):991—1017. doi:10.2307/1953494

Lipset S.M. Some social requisites of Democracy: economic development and political legitimacy. The American Political Science Review. 1959. Vol. 53. No 1. P. 69—105.

Svensson J. Eight Questions about Corruption. Journal of Economic Perspectives. Summer 2005. Vol. 19. No 3. P. 19—42.

References

Weber M. The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism, collection. Weber M. Selected Works. M.: Progress, 2006.

Glazhev S.Yu. et al. Eurasian Economic Integration: Theory and Practice: a tutorial. Moscow: Prospect, 2023.

Zelenova I.V. Ageeva V.D., Ideology of Eurasian Integration. Post-Soviet Studies. 2018. Vol. 1. No. 8. Pp. 736—745.

Panarin A. Global Political Forecasting. Moscow: Algorithm Publishing House, 2002.

Popkov Yu. Basic Values of the Peoples of the Eurasian Civilization in the Context of Globalization. New Studies of Tuva. 2009. No. 1—2. URL: <http://www.tuva.asia> (accessed: 20.10.2024).

Rakov S. The Purpose and Values of Greater Eurasia. Greater Eurasia: Development, Security, Cooperation. 2018. Pp. 177—181.

Shegirbaev O. Philosophical and Political Foundations of the Cultural Policy of the EAEU as a Factor in the Development and Deepening of Integration (Historical and Actual Analysis) Foundations of Eurasianism. Proceedings of the II International Scientific and Practical Conference “YOUTH DIPLOMACY AND NEW CHALLENGES OF THE TIME”. October 11—14, 2023. Pp. 235—254.

Balassa, Bela (1961). *The Theory of Economic Integration*. Homewood, Illinois: Richard D. Irwin.

Fukuyama F. Political Order and Political Decay. From the Industrial Revolution to the Globalization of Democracy. 2014. Vol. II. Stanford.edu.

Huntington S. Clash of Civilizations. Foreign Affairs. Summer 1993. R. 22—49.

Inglehart R. The Silent Revolution in Europe: Intergenerational Change in Post-Industrial Societies. American Political Science Review. 1971;65(4):991—1017. doi:10.2307/1953494

Lipset S.M. Some social requisites of Democracy: economic development and political prosperity. The American Political Science Review. 1959. Vol. 53. No. 1. P. 69—105.

Svensson J. Eight Questions about Corruption. Journal of Economic Perspectives. — Summer 2005. Vol. 19. No. 3. P. 19—42.

Поступила в редакцию: 09.02.2025

Принята к публикации: 21.05.2025

Received: 9 February 2025

Accepted: 21 May 2025